
Н. РЫСНАЗАРОВ

**ЧЕРЕПА ИЗ МОГИЛЬНИКА ТОК-КАЛА
(КАРАКАЛПАКСКАЯ АССР)**

С 1959 г. сотрудники сектора археологии и этнографии Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН УзССР ведут работы по раскопкам городища Ток-Кала под руководством А. В. Гудковой. В 1960 г. в северо-западной части Ток-Калы был обнаружен могильник¹. В этом могильнике различают захоронения в оссуариях, относящиеся к афригидской культуре и датируемые А. В. Гудковой VII—VIII вв. н. э., и захоронения в грунтовых ямах, обложенных и прикрытых сырцовыми кирпичами, в дальнейшем условно именуемые цистами и датируемые приблизительно IX—XI вв. н. э.

Общая характеристика и сравнительные данные²

Часть материала могильника оказалась в плохом состоянии и требовала реставрации³. Лишь после этого можно было приступить к измерениям. Всего из исследуемого могильника получено 97 черепов. После реставрации пригодными к исследованию оказались 78 черепов, в том числе из оссуарного слоя 36 мужских, 9 женских и 5 детских черепов и из цист — 19 мужских, 8 женских и 1 детский череп.

а) Череп из оссуарного слоя

По средней величине черепного указателя мужские и женские черепа умеренно-брахикранны (у мужских черепной указатель 80,4, у женских — 82,5 мм), мужские черепа характеризуются средним продольным, большими поперечным и высотным диаметрами.

Лицевой скелет отличается большой высотой, средним размером скулового диаметра и соответственно большим лицевым указателем. Горизонтальная профилировка в области назомалярного угла сильная, угол малой величины, также малой величины и зигомаксиллярный угол. Выступание носа значительное, угол на мужских черепах равен 31,0°, на женских — 21,3°. В строении носовых костей следует отметить их среднюю ширину при большой высоте, что и обуславливает большую величину симотического указателя. Также при средней дакриаль-

¹ А. В. Гудкова, Некрополь городища Ток-Кала, «Сов. этнография», 1963, № 6, стр. 57.

² Исследование проводилось под руководством Т. А. Трофимовой. Считаю своим долгом, как ее ученик, поблагодарить ее за руководство и за помощь во время моих исследований.

³ Приношу глубокую благодарность Ю. А. Дурново за помощь в реконструкции черепов, а также за ценные советы и консультации.

Таблица 1

68

Средние величины исследованных черепов

		Оссуарный слой VII—VIII вв.				Цисты IX—XI вв.		
		мужские суммарно	мужские без монголоидных признаков	мужские с монголоидными признаками	женские суммарно	мужские без деформации	мужские сильно деформированные	женские суммарно
1.	Продольный диаметр	181,5 (34)	181,5 (25)	180,7 (9)	174,2 (8)	183,2 (10)	167,5 (8)	170,9 (7)
8.	Поперечный диаметр	145,4 (35)	145,5 (26)	145,3 (9)	142,7 (7)	148,3 (11)	155,4 (7)	138,8 (5)
17.	Высотный диаметр	137,5 (29)	138,8 (23)	133,6 (7)	131,3 (7)	138,4 (9)	138,1 (5)	129,5 (3)
20.	Высотный диаметр	115,5 (34)	115,9 (24)	114,8 (10)	113,3 (8)	119,2 (10)	122,3 (6)	112,3 (6)
5.	Длина основания черепа	104,7 (29)	104,9 (22)	104,7 (7)	99,1 (7)	102,5 (10)	99,7 (6)	97,7 (7)
9.	Наименьшая ширина лба	98,3 (35)	98,2 (26)	98,7 (9)	96,3 (9)	98,2 (11)	100,6 (8)	90,4 (5)
10.	Наибольшая ширина лба	123,6 (30)	122,8 (22)	126,1 (8)	119,7 (8)	124,2 (10)	118,0 (1)	—
8:1.	Черепной указатель	80,4 (34)	80,2 (25)	80,5 (9)	82,5 (7)	81,1 (10)	93,5 (7)	81,7 (5)
17:1.	Высотно-продольный указатель	75,5 (28)	75,8 (21)	74,8 (7)	75,9 (7)	76,4 (8)	82,5 (4)	76,6 (3)
17:8.	Высотно-поперечный указатель	94,9 (29)	95,7 (22)	92,1 (7)	92,2 (7)	93,2 (9)	89,3 (4)	86,7 (3)
9:8.	Лобно-поперечный указатель	67,7 (34)	67,5 (26)	67,9 (8)	67,8 (8)	66,3 (11)	64,4 (7)	58,4 (5)
40.	Длина основания лица	97,4 (24)	96,9 (20)	98,3 (6)	93,1 (6)	98,8 (10)	92,8 (5)	93,5 (6)
45.	Скуловой диаметр	134,3 (35)	134,1 (26)	134,7 (9)	124,8 (7)	133,3 (11)	137,0 (7)	124,4 (7)
48.	Верхняя высота лица	75,3 (32)	75,1 (23)	75,7 (9)	68,7 (9)	70,1 (11)	73,4 (5)	69,0 (7)
50.	Межглазничная ширина	18,86 (32)	18,65 (23)	19,38 (9)	17,10 (7)	19,12 (11)	19,83 (8)	17,80 (7)
51.	Ширина орбиты от mf.	43,8 (31)	43,8 (26)	43,7 (10)	42,9 (8)	42,9 (11)	43,3 (8)	42,2 (8)
51a.	Ширина орбиты от d.	40,9 (34)	41,0 (24)	40,7 (10)	40,1 (7)	40,5 (11)	40,6 (7)	39,4 (7)
52.	Высота орбиты	34,8 (36)	34,7 (26)	35,3 (10)	34,0 (8)	33,9 (11)	34,3 (8)	34,4 (8)
54.	Ширина носа	25,9 (33)	26,0 (25)	25,6 (8)	25,4 (4)	25,8 (11)	24,5 (8)	24,9 (8)
55.	Высота носа	54,2 (36)	53,6 (26)	55,2 (10)	50,0 (7)	51,4 (11)	53,0 (8)	50,8 (8)
40:5.	Указатель выступания лица	92,6 (24)	92,3 (20)	93,5 (6)	92,6 (6)	96,4 (10)	94,7 (5)	94,6 (6)
48:45.	Верхне-лицевой указатель	56,1 (32)	56,2 (23)	56,2 (8)	54,8 (7)	52,7 (11)	54,8 (5)	54,0 (6)
52:51a.	Орбитный указатель	85,4 (34)	84,6 (24)	86,9 (10)	84,7 (7)	83,9 (11)	83,8 (7)	86,6 (7)
52:51.	Орбитный указатель	79,6 (36)	79,2 (26)	80,8 (10)	79,4 (8)	79,1 (11)	79,3 (8)	81,1 (8)
54:55.	Носовой указатель	48,0 (33)	48,4 (25)	46,5 (8)	50,7 (4)	50,4 (11)	46,4 (8)	49,1 (9)
32.	Угол профиля лба (n—m)	81,8 (35)	81,9 (25)	82,5 (10)	87,8 (7)	84,4 (11)	79,3 (7)	80,6 (5)
	Угол профиля лба (g—m)	75,7 (35)	75,0 (25)	77,8 (10)	85,8 (7)	78,2 (11)	71,6 (7)	74,4 (5)
72.	Угол профиля лица общий	86,4 (30)	85,9 (22)	87,9 (8)	86,4 (5)	85,9 (9)	86,2 (5)	86,0 (5)
74.	Альвеолярный угол	78,2 (30)	78,6 (21)	79,5 (8)	78,6 (5)	76,9 (9)	77,2 (5)	77,6 (5)
75(1).	Угол носовых костей к линии профиля	31,0 (22)	32,0 (8)	26,0 (4)	21,3 (3)	31,3 (7)	28,7 (6)	28,0 (5)
77.	Назомаллярный угол	138,8 (34)	138,3 (25)	140,1 (9)	140,2 (8)	141,0 (11)	143,5 (8)	137,9 (7)
	Зигмаксиллярный угол	126,4 (32)	125,0 (23)	129,7 (9)	123,6 (6)	125,7 (11)	130,7 (7)	123,5 (7)

Н. Рысиназоров

SC.	Симотическая ширина	8,69 (33)	8,77 (24)	8,72 (9)	7,75 (6)	8,87 (11)	8,77 (8)	7,90 (7)
SS.	Симотическая высота	5,23 (33)	5,29 (24)	4,72 (9)	3,50 (6)	4,46 (11)	4,83 (8)	3,60 (7)
SS:SC.	Симотический указатель	58,6 (33)	60,4 (24)	54,4 (9)	40,8 (6)	52,0 (11)	57,5 (8)	45,7 (7)
DC.	Дакриальная ширина	21,13 (29)	20,52 (22)	22,50 (7)	17,90 (5)	20,46 (11)	21,73 (7)	19,40 (7)
DS.	Дакриальная высота	13,57 (28)	13,66 (21)	12,93 (7)	11,40 (5)	11,88 (11)	13,19 (7)	12,10 (7)
DS:DC.	Дакриальный указатель	65,4 (28)	67,7 (21)	58,4 (7)	56,2 (5)	58,0 (11)	62,1 (7)	62,5 (7)
	Надпереносье (1—6)	3,46 (35)	3,68 (25)	2,90 (10)	2,30 (10)	3,36 (11)	3,62 (8)	2,10 (9)
	Глубина клыковой ямки (0—4)							
	Глубина клыковой ямки (мм)	2,22 (36)	2,38 (26)	1,80 (10)	2,20 (8)	2,82 (11)	2,12 (8)	2,00 (8)
	Передняя носовая ось (1—5)	5,35 (34)	5,63 (26)	4,57 (8)	4,80 (9)	5,17 (11)	5,79 (8)	5,20 (7)
	Антропальная форма нижнего края грушевидного отверстия (в %)	3,38 (34)	3,50 (24)	3,10 (10)	3,55 (9)	3,45 (11)	3,62 (8)	3,00 (8)
		100 (36)	100 (26)	100 (10)	100 (9)	99,9 (11)	99,0 (8)	100 (9)

ной ширине отмечается большая дакриальная высота, что дает очень высокий дакриальный указатель. Орбитные указатели средней величины. На женских черепах орбитные указатели меньше.

Строение нижнего края грушевидного отверстия может дать дополнительные указания для расовой диагностики. Как правило, число антропальных форм у монголоидов меньше, чем у европеоидов. Среди рассматриваемой серии черепов преимущественно представлены антропальные формы (99,9%).

В оссуарной серии преобладают европеоидные черепа, на некоторых черепах отмечается небольшая монголоидная примесь (см. табл. 1).

При сравнении токкалинских черепов из оссуарного слоя с черепами древних хорезмских серий, а также с серией черепов, найденных на территории Туркменской ССР, можно заметить, что черепа из оссуарного слоя Ток-Калы обнаруживают сходство с черепами из Канга-Калы и Куны-Уаза IV—V вв. н. э.⁴, из оссуарных захоронений Калалы-Гыр I II—III вв. н. э.⁵, с серией из Мервского оазиса в Туркменской ССР, датируемой V—VII вв. н. э.⁶ и более древними черепами из Южной Туркмении, исследованными Т. А. Трофимовой и В. В. Гинзбургом⁷.

Однако, наряду с чертами сходства, отмечаются и различия.

Череп из Калалы-Гыр I по сравнению с черепами из Ток-Калы характеризуется менее высоким и более узким лицом, соответственно несколько более низким лицевым указателем, значительно менее выступающим носом (угол носа 27,8°), более низким симотическим и дакриальным указателями, более уплощенным лицом в области назомаллярного и зигомаксиллярного углов, менее глубокой клыковой ямкой.

⁴ Т. А. Трофимова, Череп из Канга-Калы, «Материалы Хорезмской экспедиции» (далее МХЭ), вып. 2, М., 1959, стр. 80—105.

⁵ Т. А. Трофимова, Череп из оссуарного некрополя крепости Калалы-Гыр I, МХЭ, вып. 2, М., 1959, стр. 31—35.

⁶ Т. А. Трофимова, Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии, МХЭ, вып. 2, М., 1959, стр. 118—175.

⁷ В. В. Гинзбург, Т. А. Трофимова, Антропологический состав населения Южной Туркмении в эпоху энеолита, «Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции», т. X, Ашхабад, 1961.

Для черепов из Байрам-Али в Южной Туркмении характерны менее уплощенное, чем у токкалинских черепов, лицо в области назомаллярного угла, почти одинаковые высота и ширина лица, более значительный угол носовых костей ($34,2^\circ$), более низкий орбитный указатель, несколько меньшие дакриальный и симотический указатели. По черепному указателю серия черепов из Байрам-Али мезокранна при большом продольном и среднем поперечном диаметрах.

Серия черепов из Кара-депе и Геоксюра отличается от токкалинской серии следующими признаками: долихокранией по черепному указателю при большом продольном и малом поперечном диаметрах, узким, средней высоты лицом, значительно меньшей уплощенностью лица в области назомаллярного угла ($134,1$), малым орбитным указателем, несколько меньшими дакриальным и симотическим указателями, а также меньшей глубиной клыковой ямки.

В основе взятых для сравнения серий лежит европеоидный долихо-мезокранный тип с относительно высоким и узким лицевым скелетом — восточно-средиземноморский (закаспийский тип у современных туркмен по Ошанину).

По сравнению с черепами из оссуарного слоя Ток-Калы, черепа Канга-Калы и Куня-Уаза с сильно выраженной кольцевой деформацией черепной крышки, характеризуются очень высоким, средней ширины лицом, очень большим орбитным указателем от максиллофронтале и от дакриона, низким носовым указателем, слабым выступанием угла носовых костей ($20,0^\circ$), значительно меньшей уплощенностью лица в области назомаллярного и зигомаксиллярного углов, средним симотическим указателем при большой ширине и высоте носовых костей, более глубокой клыковой ямкой. По некоторым признакам они — более монголоидны, чем черепа Ток-Калы, со слабым выступанием носовых костей ($20,0^\circ$), с высоким и средней ширины лицом, с очень большим орбитным указателем и средним симотическим указателем. По мнению Т. А. Трофимовой, черепа Канга-Калы и Куня-Уаза занимают промежуточное место между европеоидным типом из некрополя Калалы-Гыр 1 и 2 и представителями дальневосточного расового типа⁸.

Сравним черепа из оссуариев могильника Ток-Кала и недеформированные черепа из цист того же могильника. Черепа из оссуариев менее брахикранны, со значительно большей высотой лица при несколько большей (средней) ширине, дающей больший лицевой указатель. Выступление угла носовых костей несколько меньше. Они характеризуются также меньшей уплощенностью лица в области назомаллярного угла, значительно большими дакриальными и симотическими указателями, более глубокими клыковыми ямками.

Вероятно основной европеоидный тип этой серии относится к восточно-средиземноморскому типу с переходными формами к расовому типу Среднеазиатского междуречья. На территории древнего Хорезма этот тип представлен среди погребенных в оссуарном могильнике Калалы-Гыр (II—III вв. н. э.).

Изучение краниологических материалов по древнему и современному населению Среднеазиатского междуречья показало, что антропологический тип Среднеазиатского междуречья возник в результате смешения двух европеоидных рас: андроновской на севере, средиземноморской — на юге, которые бытовали в Средней Азии одновременно уже в эпоху бронзы⁹.

⁸ Т. А. Трофимова, Черепа из Канга-Калы, стр. 92—93.

⁹ В. В. Гинзбург, Раса Среднеазиатского междуречья и ее происхождение. Доклад на VII Международном конгрессе антропологов и этнографов, М., 1964.

По мнению Т. А. Трофимовой, современный европеоидный брахикранный тип Среднеазиатского междуречья сложился путем брахицефализации долихокранного средиземноморского типа с высоким и узким лицевым скелетом, изменения андроновского типа с низким и широким лицом и смешения этих типов между собой¹⁰.

Можно думать, что монголоидная примесь в оссуарной серии из Ток-Калы аналогична мезокранному монголоидному типу с высоким и узким лицевым скелетом, обнаруженному Т. А. Трофимовой среди погребенных в Канга-Кале и Куня-Уазе¹¹. По мнению С. П. Толстова и Т. А. Трофимовой, этот монголоидный тип появляется в Хорезмском оазисе вместе с хионитами¹².

б) Череп из цист

На некоторых черепках из погребений в цистах выявлена сильная затылочная и лобно-затылочная деформация¹³. Такая картина деформаций наблюдается на черепках из оссуарных захоронений в крепости Калалы-Гыр¹⁴, на черепках из несторианских кладбищ в Чуйской долине¹⁵, в серии из зороастрийских погребений Фринкента¹⁶, а также на некоторых других среднеазиатских сериях. Определяя на глаз (визуально) степень деформации среди мужских и женских черепков из погребений в цистах, мы разделили их на две подгруппы: 1 — недеформированные и слабо деформированные черепки, 2 — черепки с сильной затылочной и лобно-затылочной деформацией.

При сравнении поперечных и продольных диаметров, а также указателей черепков обеих подгрупп получены разные величины, соответствующие степени деформации. Первая подгруппа характеризуется средним продольным (183,2 мм), большими поперечным (148,3 мм) и высотным (138,4 мм) диаметрами, а также умеренной брахикранныостью — по черепному указателю (81,1 мм).

Вторая подгруппа черепков с лобно-затылочной деформацией имеет очень малый продольный (167,5 мм) и очень большие поперечный (155,4 мм) и высотный (138,1 мм) диаметры; соответственно эти черепки отличаются большим черепным указателем (93,5 мм). Е. В. Жиров пишет, что затылочная деформация возникает в результате длительного лежания ребенка на спине, а также фиксирования головы ребенка в колыбели «бешик» при помощи дощечек или повязок¹⁷. Можно думать, что происходит двухстороннее давление — от лба к затылку и обратно, что и дает лобно-затылочную деформацию¹⁸. Это способствует развитию брахицефалии. Кроме лобно-затылочной искусственной деформации, имеются патологические изменения как на мужских, так

¹⁰ Т. А. Трофимова, Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии, стр. 68—76.

¹¹ Там же, стр. 101—104.

¹² С. П. Толстов, Итоги работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1953 г., «Вестник древней истории», 1955, № 3, стр. 200.

¹³ Сильную затылочную и лобно-затылочную деформацию имеют черепки № 4, 17, 27, 90, 18, 75, 78, 82.

¹⁴ Т. А. Трофимова, Черепки из оссуарного некрополя крепости Калалы-Гыр 1, стр. 68.

¹⁵ Г. Ф. Дебец, Палеоантропология СССР, Труды Ин-та этнографии АН СССР (нов. серия), т. IV, 1948, стр. 283—284.

¹⁶ Е. В. Жиров, Черепки из зороастрийских погребений в Средней Азии, «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. X, М.—Л., 1949, стр. 269.

¹⁷ Е. В. Жиров, Об искусственной деформации головы, «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК», вып. VIII, 1940.

¹⁸ Е. В. Жиров, Разновидности брахицефалии, «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях ИИМК», вып. X, 1941.

и на женских черепах (№ 87, 89, 90) в области теменных костей в виде вмятин. По этому поводу нас консультировал профессор Д. Г. Рохлин, который допускает возможность травм на этих черепах, нанесенных тупыми предметами.

При сравнении недеформированных черепов с сильно деформированными можем отметить, что последние отличаются более выраженными монголоидными признаками: высоким и широким лицом, большой уплощенностью лица в области назомаллярного ($143,5^\circ$) и зигомаксиллярного ($130,7^\circ$) углов, слабее выступающим носом к линии профиля лица ($28,7^\circ$). Но по дакриальным и симотическим высотам, а также и по указателям серия черепов, сильно деформированных, дает обратное соотношение.

Серия женских черепов из оссуарного слоя по сравнению с черепами из цист по некоторым признакам более монголоидна — большая уплощенность лица в области назомаллярного угла ($140,2^\circ$), низкий угол носовых костей ($21,3^\circ$), более низкие симотический и дакриальный указатели. В целом серия женских черепов по сравнению с серией мужских черепов дает обратное соотношение.

Недеформированные черепа обнаруживают сходство с хорезмской серией черепов из могильника Наринджан-баба IX—XI вв., исследованной Н. Г. Залкинд¹⁹.

По сравнению с нашим материалом из цист, черепа из Наринджан-баба более монголоидны, с более низким углом носовых костей ($28,2^\circ$ против $31,3^\circ$), с меньшими симотическим и дакриальным указателями, с меньшей глубиной клыковой ямки, но по уплощенности лица в области назомаллярного угла черепа Наринджан-баба менее монголоидны.

Если серию черепов из Наринджан-баба сравнивать с сильно деформированными черепами из цист, то по некоторым признакам черепа из Наринджана менее монголоидны.

Сильно деформированные черепа характеризуются высоким и широким лицом, значительно большей уплощенностью лица в области назомаллярного ($143,5^\circ$) и зигомаксиллярного ($130,7^\circ$) углов, угол носовых костей и глубина клыковой ямки почти одинаковы. В сериях сильно деформированных черепов указатель носа низкий, но симотический и дакриальный указатели очень высокие.

При сравнении недеформированной группы черепов из цист с серией черепов саксов Приаралья IV—II вв. до н. э. (раскопки 1957—1960 гг.), изученных Т. А. Трофимовой²⁰, можно отметить при общем сходстве между этими сериями по средним данным и определенные отличия.

В целом серия сакских черепов характеризуется более выраженной монголоидностью по следующим признакам: больше ширина лица, менее выступающий угол носовых костей, больше зигомаксиллярный угол, меньше глубина клыковой ямки.

До сих пор мы сравнивали наши материалы с древними сериями черепов. Попробуем сопоставить токкалинскую серию со средневековыми и поздними сериями узбеков.

Недеформированные черепа Ток-Кала по сравнению с более поздней серией черепов из могильника Ак-Мазар (узбекские кладбища около Коканда), исследованной Н. Г. Залкинд²¹, обнаруживают определенные отличительные особенности — резкую брахикранию ($85,2^\circ$) со

¹⁹ Н. Г. Залкинд, Краниологические материалы с территории древнего Хорезма, Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1952, стр. 197—199.

²⁰ Т. А. Трофимова, Приаральские саки (Краниологический очерк), МХЭ, вып. 6, 1963, стр. 221—229.

²¹ Н. Г. Залкинд, Указ. раб.

Таблица 2

Авторы	Рысиназаров		Залкинд	Залкинд	Гинзбург	Левин, Гинзбург, Трофимова
Серии	Ток-Кала		Нарин- джан-баба (IX—XI вв.)	узбекское кладбище около Коканда	кладбище Шейхан- таур в Таш- кенте (XVII— XVIII вв.)	кладбища в Ташкенте и Самарканде (XIX в.)
	оссуарные черепы (VII—VIII вв.)	черепы из цист (IX—XI вв.)				
Число черепов	36	11	7	9	208	
8:1. Черепной указатель	80,4	81,1	80,1	85,2	83,1	81,3—83,1
48. Верхняя высота лица	75,2	70,1	69,9	72,1	73,4	72,5—73,6
45. Скуловой диаметр	134,3	133,3	132,5	138,1	135,2	134,0—134,7
48:45. Верхний лицевой указатель	56,1	52,7	51,9	51,4	54,2	54,2—55,0
54:55. Носовой указатель	48,0	50,4	50,3	52,6	47,1	46,3—49,3
77. Назомалярный угол	138,7	141,0	136,5	145,2	139,6	138,0—140,7
Зигомаксиллярный угол	126,4	125,7	127,0	142,0	129,0	129,0—130,4

значительно более широким лицевым скелетом, более низкий орбитный указатель, более высокий носовой указатель, слабо выступающий угол носовых костей к линии профиля ($17,5^\circ$), большую уплощенность в области назомалярного и зигомаксиллярного углов, более низкие дакриальный и симотический указатели. Эта серия отличается от нашей значительно более резко выраженной монголоидностью.

Близкие признаки обнаруживаются при сопоставлении серии Ток-Кала с современными узбекскими сериями черепов из кладбищ Ташкента и Самарканда, изученными Б. В. Фирштейн, Т. А. Трофимовой, М. Г. Левиным и В. В. Гинзбургом²². В целом узбекские черепа вместе с черепами Ток-Кала относятся к одному антропологическому типу Среднеазиатского междуречья, выделенному Л. В. Ошаниным²³.

При сравнении черепов из Ток-Калы с черепами из кладбищ Киргизии, относящимися к XVIII—XIX вв. н. э. и изученными Н. Н. Миклашевской²⁴, енисейских киргизов²⁵, изученных Г. Ф. Дебецом и В. П. Алексеевым, и черепами современных казахов XIX—XX вв., изученных О. Исмагуловым²⁶, можно видеть, что эти серии обнаруживают более яркий сдвиг в сторону монголоидности. Черепа названных серий обладают большими размерами высоты и ширины лица, более уплощенные в области назомалярного и зигомаксиллярного углов, со слабо выступающими носовыми костями и значительно более низкими (средними) симотическими и дакриальными указателями.

Серия черепов из цист сходна с палеоантропологическими сериями таштыкской культуры с территории Минусинской котловины, исследованными В. П. Алексеевым²⁷, однако, наряду со сходными чертами,

²² В. В. Гинзбург, Краниологическая характеристика узбеков, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. 82, 1963.

²³ Л. В. Ошанин, Материалы по антропологии населения Узбекистана, вып. 1, Ташкент—Самарканд, 1929.

²⁴ Н. Н. Миклашевская, Краниология киргизов, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, II, М., 1959; ее же, Результаты палеоантропологических исследований в Киргизии, там же.

²⁵ В. П. Алексеев, Хакасы, енисейские кыргызы, киргизы, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. I, 1956.

²⁶ О. Исмагулов, Антропологическая характеристика современных казахов по данным краниологии, Труды Ин-та этнографии, нов. серия, т. 82, М., 1963.

²⁷ В. П. Алексеев, Палеоантропология Хакасии эпохи железа, «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XX, М.—Л., 1961.

имеются и различия, идущие в определенном направлении. В целом эти серии при сопоставлении с черепами из погребений Ток-Калы характеризуются менее выступающим носом, средними симотическими указателями, меньшим орбитным указателем от максиллофронтале, мезокраничностью. Сравнение серии черепов поздних кочевников с территории Минусинской котловины, изученных В. П. Алексеевым²⁸, обнаруживает, что эта серия более брахикранна, отличается значительной шириной и высотой лица, меньшим углом профиля лба ($n-m$), очень низким углом носовых костей ($22,7^\circ$), более уплощенным лицом в области назомалиарного угла, более низкими величинами симотического и дакриального указателей. Эта серия даже более монголоидна, чем черепа населения таштыкской культуры. При сравнении серии черепов из цист с сериями черепов кочевников Подонья (Саркел) X—XII вв. н. э., изученных В. В. Гинзбургом²⁹, можно сказать, что недеформированные черепа из цист резко отличаются от этой серии, но по большинству признаков сильно деформированная группа черепов из цист сближается с серией черепов кочевников из Саркела.

Изучение черепов из цист из погребений Ток-Калы IX—XI вв. н. э. и сопоставление их с различными среднеазиатскими краниологическими сериями позволяет сделать следующие предварительные выводы: Среди черепов из цист преимущественно представлен европеоидный тип с относительно низким и широким лицевым скелетом. Этот морфологический тип сходен с преобладающим типом хорезмского населения, известного нам по погребениям IX—XI вв. в Наринджан-баба³⁰. В древности близкий антропологический тип был распространен в Хорезмском оазисе и известен по погребениям в могильнике Кокча³¹. Монголоидный тип серии черепов из цист может быть сближен с антропологическими типами населения Приаралья, алтайских племен, а также с типами некоторых тюркских групп XVIII—XIX вв. Относительно происхождения монголоидного компонента среди населения Ток-Калы можно предположить, что приток монголоидных типов происходил со стороны территории Казахстана или Алтая.

Вообще надо отметить, что последняя серия черепов из цист Ток-Калы производит впечатление более смешанной, чем серия черепов из оссуариев.

К вопросам этногенеза

По нашим материалам, большинство обследованных черепов оссуарного слоя из могильника Ток-Кала принадлежит к европеоидному восточно-средиземноморскому типу, переходному к расовому типу Среднеазиатского междуречья, и имеет в своем составе небольшую монголоидную примесь. Серия недеформированных черепов из цист отличается относительно и абсолютно более низким лицевым скелетом и более ярко выраженными монголоидными признаками на отдельных черепках.

Ряд авторов считает, что предки каракалпаков оформились в огузско-печенежской среде в XI в. и затем вошли в состав кипчацкого союза и приняли язык кипчаков³². Но можно предположить, что пере-

²⁸ В. П. Алексеев, Палеоантропология Хакасии эпохи железа.

²⁹ В. В. Гинзбург, Антропологический состав населения Саркела, «Материалы и исследования по археологии СССР», № 109, М.—Л., 1963.

³⁰ Н. Г. Залкинд, Указ. раб., стр. 197—204.

³¹ Т. А. Трофимова, Черепа из могильника тазабагыябской культуры Кокча 3. МХЭ, т. 5, М., 1961, стр. 122, 135.

³² «Народы Средней Азии и Казахстана», М., 1962.

Таблица 3

Черепы без монголоидных и с монголоидными признаками в оссуарной серии
и в серии из цист

Название серии	Всего	Без монголоидной примеси		С монголоидной примесью	
		Число	%	Число	%
Мужские черепы из оссуарного слоя	36	26	72,22	10	27,78
Мужские черепы из цист	19	11	58,42	8	41,58
Женские черепы из оссуарного слоя	9	5	55,55	4	44,45
Женские черепы из цист	8	7	87,5	1	12,5
Всего	72	49	—	23	—

селение началось еще раньше и происходило несколькими потоками, приблизительно, в IX—X вв. или еще раньше³³. Письменных источников этого времени пока не найдено. По определению советских антропологов А. И. Ярхо³⁴, Л. В. Ошанина, В. В. Зезенковой³⁵, И. М. Золотаревой³⁶ и по предварительным данным нашей экспедиции, находящимся пока в обработке, современные каракалпаки по степени выраженности монголоидных признаков занимают промежуточное положение между монголоидным и европеоидным антропологическими типами, т. е. иными словами, между казахами и узбеками. Такая же картина смешения типов наблюдается в серии черепов из цист. Отсюда можно сделать предварительный вывод: черепы в цистах могут принадлежать непосредственным предкам каракалпаков.

Для окончательного решения вопроса требуется более глубокое исследование и накопление нового краниологического материала.

SUMMARY

The series of skulls from the Tok-Kala cemetery in the environs of Nukus (Kegeilinsky District, Kara-Kalpak Autonomous Soviet Socialist Republic) comprises skulls from an ossuary layer dating from the 7-8th centuries A. D. and skulls from cyst burials of the 9-11th centuries A. D.

Predominant among the ossuary series are Europeoid skulls (of the Eastern Mediterranean type) and skulls representing a transition to the racial type of the Central Asian inter-river area; some of the skulls from the ossuary series are characterized by a slight Mongoloid admixture (cf. Table I).

The skulls from the cysts largely belong to another Europeoid type, with a relatively lower and broader facial skeleton. It should be noted in general that the series of skulls from the Tok-Kala cyst burials appears to be more mixed than the series from ossuary burials. A similar picture of mixed types is observed in present-day Kara-Kalpakia. According to the degree of manifestation of Mongoloid features, the Kara-Kalpaks of today hold an intermediary place between the Mongoloid and Europeoid anthropological types. This warrants the tentative conclusion that the skulls from the cysts may have belonged to the direct ancient ancestors of the Kara-Kalpaks. A final solution of this problem calls for far more profound investigations and accumulation of more craniological material.

³³ «Народы Средней Азии и Казахстана», в кн. «Очерки общей этнографии. Азиатская часть СССР», вып. 3, М., 1960.

³⁴ А. И. Ярхо, Антропологический тип каракалпаков, Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М., 1952, стр. 585—587.

³⁵ Л. В. Ошанин и В. В. Зезенкова, Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии, Ташкент, 1953.

³⁶ И. М. Золотарева, Соматологические исследования в Ферганской долине, Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, М., т. I, 1956, стр. 71—74.